

— Проклятый, Е Цзинжун, что ты сделал? Немедленно дай мне противоядие, иначе, как только я восстановлю силы, я отправлю тебя в самый большой публичный дом столицы, чтобы все мужчины города надругались над тобой!

Поняв, что это результат порошка, который Е Цзинжун рассыпал, Мин И в ярости закричал.

Сюэ Мэнъяо, которая упала на пол без предупреждения, пострадала больше всех. Ее живот уже был поврежден, и теперь, получив новый удар, ее положение стало катастрофическим.

Между ее ног появились яркие пятна крови. Казалось, что ее надежда на возвышение и стать императрицей окончательно ушла.

— Нет, мой ребенок, мое место императрицы! Проклятый Е Цзинжун, я не оставлю тебя в покое даже после смерти!

Сюэ Мэнъяо, словно в безумии, закричала. Но даже в этот момент она думала только о своей мечте стать императрицей, о власти и положении, совершенно не заботясь о ребенке, которого она использовала как инструмент.

Мин И и Сюэ Мэнъяо, хотя и не могли пошевелиться, продолжали ругаться. Из троих только Сюэ Цзинь молчал. Он лежал на боку, его глаза неподвижно смотрели на лежащего на полу Сяо Ецзы, чья судьба была неизвестна. Обычно холодные глаза Сюэ Цзиня вдруг покраснели.

Его палец слегка шевельнулся, словно он хотел приблизиться к Сяо Ецзы, но это было бесполезно. Этот жест, однако, вызвал у Е Цзинжуна еще большее негодование.

Не обращая внимания на ругань Мин И и Сюэ Мэнъяо, Е Цзинжун пополз к тяжело раненому Сяо Ецзы и обнял его.

Холодным взглядом он посмотрел на Сюэ Цзиня, его лицо было мрачным. После короткой паузы он с горечью усмехнулся:

— Господин Сюэ, я уже предупреждал вас: в этом мире нет лекарства от сожалений. Каждый должен отвечать за свои поступки. Все, что должно было случиться, случилось. Разве Сяо Ецзы не стал таким из-за вас? Теперь, когда ситуация изменилась, для кого вы играете эту роль?

Сказав это, Е Цзинжун больше не смотрел на Сюэ Цзиня. Независимо от того, сожалел тот или нет, это больше не имело значения для него и Сяо Ецзы. Положив руку на запястье Сяо Ецзы, Е Цзинжун нахмурился, начав проверять его пульс. К счастью, пульс был слабым, но все же присутствовал, что немного успокоило Е Цзинжуна.

Глядя на Сяо Ецзы, сердце Е Цзинжуна сжималось от боли. Он уже давно заметил, что еда была отравлена. Заговор Мин И и Сюэ Цзиня казался им хитроумным, но они упустили один момент: Е Цзинжун был учеником Святого врача Фу Сяньчжи. Этот распространенный наркотик мог обмануть других, но не его.

«Однако он был слишком самоуверен, и, немного подумав, все же съел еду. В результате, кроме порошка, у него не осталось никакого оружия, и Сяо Ецзы пострадал, защищая его».

Перед тем как покинуть резиденцию, Е Цзинжун тайно приказал слугам следовать за ним и ждать у входа в «Пьяный ветер и луну». Если через полчаса он не появится у окна, они должны были немедленно сообщить князю Чэну. Полчаса уже прошли, и вскоре должно было прибыть подкрепление.

«Он всегда был осторожен, и, заподозрив неладное, не стал бы идти в ловушку. Его рискованный шаг позволил ему поймать второго принца и дом Сюэ, но бедный Сяо Ецзы пострадал как физически, так и морально. Даже если его тело удастся вылечить, как залечить рану в его сердце?»

— Сяо Ецзы, проснись, не спи, мы скоро вернемся домой, князь скоро придет за нами!

Голос Е Цзинжуна дрожал, он мягко похлопывал Сяо Ецзы по щеке, повторяя эти слова снова и снова. В этот момент снаружи раздался гул копыт. Посетители «Пьяного ветра и луны» с изумлением посмотрели в окно и увидели, что Армия Алого Пламени князя Чэна окружила здание.

В следующее мгновение дверь комнаты была сбита с петель, и Мин Янь, окутанный ледяной яростью, ворвался внутрь.

Его взгляд упал на руку Е Цзинжуна, испачканную кровью Сяо Ецзы, и его зрачки сузились.

— Цзинжун, с тобой все в порядке? Проклятый Мин И, что он с тобой сделал?

Мин Янь хотел подойти ближе, но Е Цзинжун быстро остановил его, схватив за одежду. Его глаза были полны мольбы:

— Князь, быстро, отвези Сяо Ецзы в резиденцию. Он тяжело ранен, защищая меня. Ты должен спасти его, ты должен спасти его!

Услышав это, Мин Янь облегченно вздохнул, но затем нахмурился, посмотрев на Сяо Ецзы в объятиях Е Цзинжуна.

Левая рука Сяо Ецзы была обожжена до костей, а на губах застыла кровь. Видя, как Е Цзинжун переживает, Мин Янь не стал медлить и приказал одному из командиров Армии Алого Пламени взять Сяо Ецзы на руки. Затем они отправились в резиденцию, чтобы найти Фу Сяньчжи.

Оставив несколько человек, чтобы сопроводить Мин И и других в тюрьму резиденции, Мин Янь не обращал внимания на то, что Мин И был его братом. Тронуть Е Цзинжуна значило переступить его границы, и он заставит Мин И заплатить за это.

Когда они выходили из комнаты, Сяо Ецзы, словно почувствовав движение, медленно открыл глаза.

Его большие глаза осмотрели ситуацию, и он с трудом поднял не поврежденную правую руку, схватив рукав Е Цзинжуна. Слабым голосом он умолял:

— Господин, прошу, не убивайте его... не убивайте его...

Услышав это, сердце Е Цзинжуна сжалось, а глаза наполнились слезами.

«Этот глупыш, разве сейчас не время думать о себе?»

— Не волнуйся, я не убью его, у меня нет на это права. Князь тоже не убьет его, ведь его вина не столь велика!

Е Цзинжун поспешил успокоить Сяо Ецзы, подтвердив это.

Сяо Ецзы, услышав это, словно успокоился, и его полуоткрытые глаза снова закрылись.

Этот разговор услышал и Сюэ Цзинь, оставшийся в комнате. После паузы он вдруг засмеялся. Его смех был громким, безумным, но в нем также звучали сожаления и отчаяние.

Смеясь, он заплакал. Сяо Ецзы и дом Сюэ — он потерял и то, и другое. В этой игре самым большим проигравшим оказался он сам.

Услышав этот смех, Е Цзинжун обернулся и злобно посмотрел на Сюэ Цзиня.

«Он, конечно, не убьет его. Он оставит его, чтобы тот наблюдал, как Сяо Ецзы находит счастье с другим, чтобы он мучился своими поступками день за днем».

Е Цзинжун был действительно разгневан. Сяо Ецзы был для него как младший брат, и теперь, видя его в таком состоянии, он не мог не страдать.

По возвращении в резиденцию Мин И и другие были отправлены в тюрьму, а Е Цзинжун остался рядом с Сяо Ецзы, помогая Фу Сяньчжу лечить его.

Мин Янь боялся, что Е Цзинжун, пережив такой стресс, переутомится, но, несмотря на его уговоры, Е Цзинжун не соглашался отдыхать. В итоге Мин Янь сдался и позволил ему продолжать.

Что касается событий этого дня, Мин Янь все еще был в замешательстве. Е Цзинжун не мог уделить ему время, чтобы объяснить, поэтому единственным выходом было отправиться в тюрьму и допросить своего «любезного брата».

<http://bllate.org/book/16632/1523781>